

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

12 - й Г О Д И З Д А Н И Я
ОГНЗ • ФИЗКУЛЬТУРА, И СПОРТ • МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

15

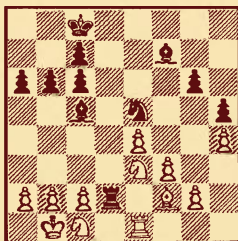
1932

ПАРТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА В БЕРНЕ

№ 1625. Бернштейн — Алехин

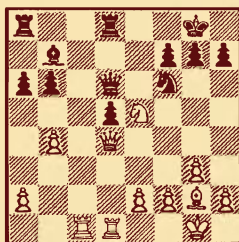
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5:c6 d7:c6 5. Kb1—c3 f7—f6 6. d2—d4 e5:d4 7. Фd1:d4 Фd8:d4 8. Kf3:d4 Cc8—d7 9. Cc1—f4 0—0—0 10. 0—0—0 Kc8—e7 11. Kd4—b3 Ke7—g6 12. Cf4—e3 b7—b6 13. f2—f3 Kc6—e5 14. Kpc1—b1 h7—h5 15. h2—h4 Ke5—c4 16. Ce3—f2 Cf8—d6 17. Kb3—d2 Kc4—e5 18. Kd2—f1 Cd7—e6 19. Kf1—e3 g7—g6 20. Kc3—e2 Ce6—f7 21. Ke2—c1 Cd6—c5 22. Лd1:d8+ Лh8:d8 23. Лh1—e1? Лd8—d2

24. Kc1—e2 Ke5—c4! 25. Kpb1—c1 Kc4:e3 26. Kpc1:d2 Ke3—c4 27. Kpd2—c3 Ce5:f2 28. Le1—h1 Kc4—e5 29. Лh1—f1 Cf2—e3 30. b2—b3 c6—c5 31. Ke2—c1 Ce3—d4+ 32. Kpc3—d2 c5—e4 33. e2—c3 Cd4—c5 34. b3—b4 Ce5—f8 35. Kc1—e2 c7—c5 36. a2—a3 Kpc8—d7 37. Kpd2—c2 Ke5—d3 38. f3—f4 Cf7—e6 39. Ke2—c1 Ce6—g4! 40. Kc1:d3 Cg4—e2 41. Kf3—e5+ f6:e5 42. Af1—f2 Ce2—d3+ 43. Kpc2—b2 c5:b4 44. a3:b4 e5:f4 45. Af2:f4 Cf8—d6 46. Af2—f7+ Kpd7—c6 47. Af7—f3 Cd3:e4 48. Af3—e3 Kpc6—d5 49. g2—g3 a6—a5 50. b4:a5 b6:c5 Сдался.

№ 1626. Султан-Хан — Бернштейн

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 c7—c6 3. g2—g3 Kc8—b6 4. Cf1—g2 c6—e5 5. d4:c5 e7—e6 6. Cc1—e3 Kb8—a6 7. e2—e4 Cf8:c5 8. Ce3:c5 Ka6:c5 9. e4:d5 e6:d5 10. Kb1—c3 0—0—0 11. 0—0 b7—b6 12. Фd1—d4 Kc8—e4 13. Af1—d1 Ce8—b7 14. La1—c1 Фd8—e7 15. Kf3—e5 Af8—d8 16. Kc3—b5 Kc4—e5 17. b2—h4 Ke5—e6 18. Фd4—b2 a7—a6 19. Kb5—d4 Ke6:d4 20. Фb2:d4 Фe7—d6

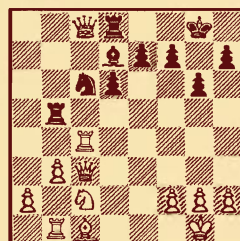

21. Ke5—c4 Фd6:b4 22. Kc4:b6 Фb4:d4 23. Лd1:d4 La8—b8 24. Le1—d1 Лd8—e8 25. e2—e3 Kf6—e4 26. Лd1—c1 g7—g6 27. Le1—c7 Ke4—d6 28. Kb6—d7 Le8—c8 29. Kd7:b8 Le8:c7 30. Cg2:d5 Kd6—b5 31. Лd4—d2 Cb7:d5 32. Лd2:d5 Le7—c1+ 33. Kpg1—g2 Le1—a1 34. Kb8:a6 Kb5—c3 35. Лd5—d8+

Kpg8—g7 36. Ka6—b4 La1—b1 37. a2—a3 Kc3—b5 38. Kb4—c2 Лb1—c1 39. Лd8—d2 Kb5—c3 40. Ke2—d4 Kc3—b1 41. Лd2—c2 Le1—d1 42. a3—a4 Лd1—d3 43. Le2—a2 Лd3—c3 44. a4—a5 Le3—c8 45. a5—a6 Kb1—c3 46. La2—c2 Le8—a8 47. Le2:c3 La8:a6 48. f2—f4 La6—a2+ 49. Le3—c2 La2—a6 50. Kpg2—f2 La6—a5 51. g3—g4 h7—h6 52. h2—h4 La5—a8 53. g4—g5 La8—h8 54. Kd4—f3 h6:g5 55. h4:g5 Сдался.

№ 1627. Флор — П. Ионер

1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kb8—c6 3. Kgl—f3 g7—g6 4. d2—d4 c5:d4 5. Kf3:d4 Cf8—g7 6. Kd4—c2 d7—d6 7. Фd1—d2 Kc8—f6 8. e2—e4 a7—a6 9. Cf1—e2 La8—b8 10. 0—0—0 11. Af1—e1 Cc8—d7 12. La1—b1 Фd8—c8 13. b2—b3 b7—b5? 14. e4:b5 a6:b5 15. Ce2:b5 Kf6:e4 16. Le1:e4 Cg7:c3 17. Фd2:c3 Лb8:b5 18. Le4—c4! Лf8—d8

19. Cc1—h6 f7—f6 20. Kc2—d4 Лb5—b6 21. La1—c1 Kc6:d4 22. Le4:c8 Kd4—e2+ 23. Kpg1—f1 Af8—c8 24. Фe3:c8+ Cd7:c8 25. Le1:c8+ Kpg8+f7 26. Ch6—e3 Сдался.

№ 1628. Кольин — Гроб

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c5 3. Kb1—c3 d5:c4 4. a2—a4 Kb8—a6 5. e2—e3 Cc8—e6 6. Kgl—f3 Ka6—b4 7. Kf3—e5 Kc8—f6 8. Cf1:c4 Ce6:c4 9. Ke5:c4 e7—e6 10. 0—0 Cf8—e7 11. e3—e4 0—0 12. e4—e5 Kf6—d5 13. Kc3—e4 Фd8—c7 14. La1—a3 f7—f5 15. Ke4—g5 Ce7:g5 16. Cc1:g5 g7—g6 17. Kc4—d6 a7—a5 18. La3—h3 Kd5—b6 19. Лh3—h6 Kb6—c8 20. Kd6:c8 La8:c8 21. h2—h4 K b4—d5 22. h4—h5 Kpg8—g7 23. Kpg1—h2 c6—c5 24. Le1—h1 c5:d4 25. Kph2—g1 Фe7:e5 26. h5:g6 Kd5—f4 27. Лh6:h7+ Kpg7—g8 23. Лh7—h8+ Kpg8—g7 Ничья.

№ 1629. Боголюбов — Бернштейн

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Kc8—f6 4. d2—d4 e5:d4 5. 0—0 Cf8—e7 6. Kf3:d4 Kc6:d4 7. Фd1:d4 0—0 8. Kb1—c3 d7—d6 9. Cc1—f4 Ce8—d7 10. La1—d1 Cd7:b5 11. Kc3:b5 a7—a6 12. Kb5—c3 Фd8—c8 13. Фd4—c4 Af8—e8 14. h2—h3 Ce7—d8 15. Af1—e1 Le8—e6 16. a2—a4 Фc8—d7 17. b2—b3 c7—c6 18. Kpg1—f1 b7—b5 19. Фe4—d3 Cd8—a5 20. a4:b5 a6:b5 21. Лd1—a1 Фd7—b7 22. f2—f3 d6—d5 23. e4:d5 Lef6:e1+ 24. La1:e1 Ca5:c3 25. Фd3:c3 Kf6:d5 26. Фc3—e5 h7—h6 27. Cf4—e1 Фb7—c7 28. Фe5:c7 Kd5:c7 29. Kpf1—e2 Ничья.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

15 АВГУСТА

№ 15

1982 г.

ЖДЕМ ОТВЕТА

За последние годы организационное укрепление советского ш/ш движения превзошло самые смелые ожидания пионеров массового шахматного искусства в СССР. Многостотысячные ассигнования на развитие шахмат по центральному и местному бюджету (как со стороны пролетарского государства, так и по линии профессиональных союзов), создание и выделение многих десятков шахматных инструкторов в качестве штатных работников-специалистов, образование сплоченного костяка руководящего республиканского и областного актива — все это вместе взятое позволило Объединенному шахсектору ВСФК СССР и РСФСР наметить ту грандиозную программу подготовки к Мировой спартакиаде 1933 г., выполнение которой является сейчас делом чести всех ш/ш организаций.

От Мировой спартакиады нас отделяет в настоящее время ровно год — срок, достаточный для того, чтобы полностью выполнить и в ряде случаев перевыполнить контрольные цифры заданий и обеспечить широкое проведение необходимых подготовительных мероприятий. Однако, при инертности и расхлябанности местных шахкомитетов — этих штабов нашего движения — никакой срок сам по себе не будет «достаточным» для проведения работы, требующей конкретного руководства, умелой расстановки и мобилизации сил, настойчивого преодоления трудностей. Между тем, обломовские «темпы» ряда организаций внушают серьезное опасение за своевременную реализацию соответствующих директив VII Всесоюзного ш/ш съезда и последующих указаний шахсектора ВСФК. Оперативность, мобильность, умение на деле установить контроль за выполнением принимаемых решений, обеспечить повседневную связь с низовыми организациями, обеспечить живое и конкретное руководство последними — подмечаются протокольным творчеством, бумажным самогипнозом кажущегося благополучия.

Ярким примером фактического неумения каландить работу по-новому, крепко связаться с широкими слоями организованных шахматистов — представляла до последнего времени Белорусский шахкомитет, по заверениям представителей которого работа в Белоруссии, в особенности в Минске, находилась якобы в состоянии расцвета, в то время как специальное обследование, предпринятое всесоюзным руководством, установило типичную картину отрыва руководящего актива от низовых единиц и неминуемого в таких условиях самотека в массовой шахматной работе. Не менее ярким примером явной недостаточности связи с живыми людьми, рядовыми шахматистами и шашистами, представляет такая крупнейшая ш/ш организация, как ленинградская, о чем убедительно свидетельствует позорный провал «организованных» шахматистов в день парада физкультурников текущим летом, когда колонна шахматистов оказалась столь малочисленной и «живописной», что ее пришлось не допустить к участию в шествии, в срочном порядке рассосав явившихся храбрых одиночек по общим колесинам предприятий и учреждений. Ряд сообщений московских шахкоров в свою очередь свидетельствует о крайней негибкости московского шахкомитета, весьма мало «повинного» в той массовой ш/ш работе, которая разворачивается сейчас в Москве в значительной мере через его голову.

Наконец, симптоматичным и, быть может, наиболее угрожающим фактом является то обстоятельство, что до настоящего времени в редакцию журнала «Шахматы в СССР» не поступило сообщений почти ни из одной шахматной организации о ходе интернациональной работы в связи с подготовкой участия зарубежников товарищей в шахматных торжествах Мировой спартакиады (см. передовую в № 11 нашего журнала). Эта неуместная «скромность», с которой республиканские и краевые шахматисты прячутся один за спину другого, скрывая от шахматной общественности свои достижения и недостатки на таком важнейшем участке нашей работы, как работа интернациональная, заставляет редакцию применить метод персонального опроса, установив своего рода принудительную первоочередность высказываний на страницах журнала о состоянии интернациональной работы на местах.

Для начала редакция ждет сообщений на эту тему от Украинской, Белорусской и Нижневолжской организаций. Рассчитывая получить ответ к концу сентября, редакция с октября месяца приступит к освещению нашей интернациональной работы в связи с подготовкой к Мировой спартакиаде из номера в номер — по конкретным материалам местных руководящих организаций.

С ВОДОЙ ВЫПЛЕСНУЛИ РЕБЕНКА

В номере „Вечерней Москвы“ от 29/VI (номер попал мне в руки всего несколько дней тому назад) помещена статья некоего Евг. Бермонта под названием „Бобка Лапис и Капа-бланка“. Статья обычная для „Вечерней Москвы“, написанная в тоне хлесткого фельетона, и на нее можно было бы не обращать внимания, если бы не то, что она затрагивает серьезные вопросы нашего шахматного движения и разрешает их явно неверно.

Статья по основному замыслу автора направлена против вульгаризации марксизма-ленинизма путем применения теоретически-философской терминологии к вещам и вопросам, в отношении которых она едва ли применима, на что правильно указал т. Стецкий в своем известном фельетоне в „Правде“.

Беда только в том, что автор, в фельетонном тоне высмеивая отдельные извращения, спорит вообще против возможности использования шахматного движения как средства для организации рабочих масс не только на почве культурного отдыха, но и для подготовки к политической организованной борьбе путем создания объединений шахматистов на производстве, для борьбы за промфинплан путем образования специальных шахматных бригад и т. д.—одним словом, всеми теми путями, на которые давно уже стало шахматное движение и на которых оно имеет уже целый ряд успехов.

Вместо того, чтобы серьезно отнестись к этой стороне шахматного движения, автор позволяет себе следующие якобы остроумные экивоки.

Прежде всего он придирается к статье Вайнштейна в журнале „Шахматы в СССР“ (№ 2 1932 г.), где последний призывает к борьбе с прорывами и классовым врагом на отдельных участках нашего шахматного фронта,—куда относится и борьба с оппортунистами из среды германской социал-демократии, исключавшими революционные шахматные организации из рабочего шахматного союза, стремящимися посредством шахмат оттянуть рабочих от политической борьбы; куда относится у нас в СССР борьба с аполитизмом, стремящимся равным образом оттянуть рабочих-шахматистов от политической работы и социалистического строительства под предлогом нейтральности шахматного искусства.

Понятия не имея обо всей этой работе, автор по-зубоскальски пишет: „Если Вайнштейн считает каждого, кто выигрывает у него партию, классовым врагом, тогда его дым понятен, потому что с кем еще нужно бороться шахматисту, из его статьи ясно не делается“.

Конечно, мы не виноваты в том, что Евг. Бермонт, видимо, сам не вырос выше того понимания шахматного движения, которое он приводит как правильное, когда, передергивая цитату из передовой № 9 журнала „Шахматы в СССР“, указывает, что „привлечение трудящихся через шахматы к культурному препровождению времени“ является основной задачей шахматного движения. Так когда-то было, теперь это не так.

Не понимая этого, не зная ничего о шахматном движении, автор позволяет себе издевательски относиться и к другому утверждению журнала „Шахматы в СССР“—о том, что „политически воспитывая каждого шахматиста“, мы этим поднимаем его „через шахматы и шашки до уровня тех задач, которые разрешает наша великая эпоха“.

Автор пишет: „Но каким путем через шахматы и шашки подняться до уровня великой эпохи—редакция не сообщает. Сколько для этого нужно выиграть партий? Может достаточно пройти в дамки?“ и т. д. И это все, до чего додумался Евг. Бермонт.

Можно только пожалеть о той неосторожности, с которой редакция помещает политически вредные, пусть основанные на незнании, но тем не менее типично реакционные заметки. Конечно, это не значит, что Евг. Бермонт неправ и в тех случаях, когда он указывает на допущенные редакцией промахи, в частности, со стороны Ростислава Александрова, выступающего по стопам Плисецкого с громкой декларацией о том, что „шахматным композиторам следует бороться за разработку методологии своего искусства, основанной на революционно-пролетарском мировоззренческом базисе“. Исполбюро шахсектора в резолюции по поводу статьи Плисецкого достаточно резко указало редакции журнала „Шахматы в СССР“ на неуместность перенесения на шахматы вопросов и споров, которые по существу к ним прямого отношения не имеют, и осудило злоупотребление марксистской терминологией в вопросах шахматной теории. Отметив ошибочность публикации статьи Плисецкого с таким беззвучным примечанием, какое было помещено от редакции, Исполбюро не пропустило в дальнейшем к печати рукопись претензионной статьи Гербстмана—и т. д.

Но, конечно, из всего этого отнюдь не вытекает вывод, который делает Евг. Бермонт, когда утверждает, что нельзя через шахматы и шашки, в частности, поднимать до политической работы остальные слои шахматистов и шашкистов.

Шахматное и шашечное движение в настоящий момент есть движение масс, есть пролетарское движение, об этом говорил наш последний съезд. Съезд подтвердил, что задача наша, организуя шахматистов и шашкистов, вовлекать их на этой почве в политическую борьбу. От этого доузна мы ни на одну секунду не откажемся, что бы ни писала „Вечерняя Москва“ и как бы ни зубоскалил Евг. Бермонт.

Не всякому дано серьезно относиться к серьезным вопросам, некоторые же не могут этого сделать органически, ибо выше головы не прыгнешь.

Евг. Бермонт не понимает, что проповедывать аполитизм в шахматном движении, проповедывать, что, сидя за шахматной доской, шахматисты должны раздумывать только о борьбе черных с белыми и забывать о политической борьбе,—это значит проповедывать типичный вид махрового оппортунизма, который одинаково вреден, где бы он ни появлялся, в том числе и на шахматном участке культурного фронта.

№ 13 нашего журнала, с откликом редакции на статью Евг. Бермонта, находился на пути в Москву, когда нами была получена вышеприведенная статья Н. В. Крыленко, в свою очередь дающая должную отповедь реакционной вылазке Евг. Бермонта. Редакция с тем большим удовлетворением публикует ответ т. Крыленко, что в этом документе общая политическая линия нашего движения находит новое ответственное подтверждение, причем руководитель советской шп/ш организации формулирует ее со всей четкостью и большевистской заостренностью. Статья т. Крыленко ценна также и тем, что в ней конкретно упоминается о той критике, которой Исполбюро шахсектора подвергло отдельные претенциозные и неправильные выступления в области теоретико-методологических вопросов, имевших место и на страницах нашего журнала и в литературных материалах, не попавших в печать. Однако редакция со своей стороны не склонна так снисходительно расценивать мещанскую концепцию Евг. Бермонта, как продукт непонимания. Непонимания, невежества — хотя и прикрытого маской остроумия — в фельетоне „Вечерней Москвы“, разумеется, не занимать статью. Но казалось бы, невежество наиболее выпукло как раз в той части фельетона, которая могла бы быть правильной и полезной, если бы автор действительно разбирался в вопросах, ошибочную трактовку которых взялся разоблачить. Что же касается шахматной части фельетона Бермонта, то редакция остается при убеждении, что здесь мы имеем дело с редкой по своей бесцеремонности сознательной попыткой дискредитировать политическую линию советского шахматного движения. Помещая свой ответ, редакция журнала располагала для этого достаточно вескими данными, полученными ею в ходе предварительных товарищеских переговоров с редакцией „Вечерней Москвы“.

ПРАЖСКИЙ ВАРИАНТ

За последнее время, в связи с усилением общей антисоветской кампании в буржуазной печати, шахматные журналы национальных союзов довольно прочно включились во враждебный СССР фронт. После злобных выпадов бельгийских шахматных лавочников и неудачного „разоблачительного“ выступления их латвийского художочного собрата (см. № № 4 и 9 „Ш. в СССР“) „на линию огня“ выступил чешский шахматный официоз.

Мы имеем в виду статью „Prèbòrnickvi Sovetoveho Ruska 1931 — 1932“ („Состязания в Советской России 1931 — 1932“), помещенную в № 3 — 4 журнала „Ceskoslovensky Sach“ и принадлежащую перу г. Люма (J. Louma), члену редакции означенного журнала.

Автор этой явно инспирированной статейки, повсюду „объективному“ анализу наших Всесоюзных соревнований 1931 года, проливает крокодиловы слезы над „отвергнутыми“ старыми кадрами советских шахматистов, которые по тем или иным причинам не участвовали во Всесоюзном турнире. „Тем более несправедлив“, с дрожью благородного негодования заявляет г. Люма, — „протекционизм, который имел место в отношении Ильина-Женевского и, главное, протекционистского питомца общественника Рохлина“.

Нужно по истине обладать мозгами мелкого обывателя срединной Европы, чтобы принципиальную установку советского шахматного движения на общественность „проницательно“ истолковывать как протекционизм. Эта политическая „развесистая клюква“ может вызвать у советского читателя только улыбку. Зато мы ничуть не сомневаемся, что красноречие добродетельного г. Люма будет оценено по заслуга чешскими шахматными (и не только шахматными!) дельцами и — того и гляди — попадет в порядке „взаимопомощи“ в другие иностранные журналы.

Разумеется, г. Люма не преминул обрушиться и на тов. Н. В. Крыленко, „демократи-

чески“ негодуя против исключения из турнира Готгильфа и в особенности Романовского. Беря под свою провокационную защиту Петра Арсеньевича Романовского, он задает патетический вопрос: „Какую грозную вину удалось возвести на него (Романовского — *Ред.*) генеральному прокурору по знаменитым политическим процессам?“

Смысл всей статьи — апелляция к буржуазному шахматному миру против нарушения СССР международных „традиций“, свято соблюдаемых корпорацией профессиональных „маэстро“. Попутно весьма недвусмысленно делается попытка внушить читателю мысль, якобы в СССР „молодые“ шахматисты чуть ли не с ножом лезут на „старых“ мастеров, а время от времени и сама шахматная организация занимается кровопусканием, исключая... особо опасных „конкурентов“. Именно этот архиглупый эпитет употребляется автором со всей серьезностью в качестве „объяснения“ изменений в составе Всесоюзного турнира. Остается лишь посочувствовать — „по человечеству“ — бедному г. Люма, видимо глубоко потрясенному кризисом и потому склонному всюду усматривать только мертвящее действие конкуренции, этой мрачной богини-мстительницы загнивающего капитализма.

Чехо-словацким буржуазным шахматистам (читающим наш журнал из номера в номер), не нравятся действительные цели советского шахматного движения, в задачи которого входит не насаждение „рекордсменов“ и „чемпионов“, а воспитание кадров квалифицированных шахматистов — общественников и широкое развитие шахматного движения как массового культурно-политического движения пролетариата.

Пражским буржуазным шахматистам, находящимся под особым покровительством канцелярии г. президента Массарика (с помощью которой был проведен в Праге турнир 1931 г.), конечно, пришлось не по вкусу всем хорошо памятные политические процессы, государственным обвинителем на которых выступал

тов. Крыленко, — так как судебным следствием во время этих процессов были вскрыты многие „тайные пружины“ международной контр-революции, упорно готовившей интервенцию против СССР. Г-н Люма недоволен тем, что именно тов. Крыленко является главой советского шахматного движения, а не, например, вредитель-интервенционист Залкинд, откровенно ратовавший по шахматной линии за блок с буржуазными организациями и известный г. Люма по шахматным задачам, которые обильно помещались на страницах того же чешского журнала.

По существу „философия истории“, пропо-

ведываемая г. Люма, не открывает „новых Америк“, но все же достаточно показательна своей целеустремленностью. На фоне ее мы снова видим лицо буржуазного „гуманиста“, не брезгающего никакими средствами для антисоветской пропаганды на страницах шахматных журналов, — от хваленной „аполитичности“ которых остались давно одни рожки да ножки.

Советские шахматисты твердо уверены, что придет время — и так самоуверенно начатый г. Люма „дебют braveго солдата Швейка“ кончится в надвигающемся мительшпиле полным разгромом представляемой им стороны.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1630. Система Коляя

Алехин
Alfjechin

Флор
Flohr

Турнир в Берне 1932 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. Kg1—f3	Kg8—f6
3. e2—e3	e7—e6
4. Cf1—d3	c7—c5
5. e2—c3	Kb8—c6
6. Kb1—d2	Fd8—c7

Нормальным продолжением системы Коляя считается 6... Cd6 (Ce7) 7. 0—0 0—0 8. de C:c5 9. e4. Однако и ход в тексте удовлетворителен.

7. 0—0	Cf8—e7
8. Fd1—e2	0—0
9. e3—e4	...

Коляя всегда перед продвижением пешки e бил на c5, избегая таким образом изолирования пешки. Алехин в этой партии демонстрирует, что вятие на c5 не обязательно, так как, допуская изоляцию, белые получают богатую фигурную игру.

9. ...	d5 : e4
10. Kd2 : e4	c5 : d4
11. Kf3 : d4	Kc6 : d4
12. c3 : d4	Kf6 : e4

Черные уже испытывают затруднения. На 12... Kd5 последует 13. Fh5, вызывая ослабление королевского фланга. На 12... Cd7 неприятно 13. Cg5 и нельзя 13... Fd8 в виду потери пешки после 14. K:f6+ C:f6 15. Fe4. Черные поэтому разменивают коня, однако, благодаря этому обстоятельству, белые слоны получают прекрасные диагонали.

13. Cd3 : e4	f7—f5
14. Ce4—f3	Ce7—f6

Необходимо было искать кратчайших путей для окончания развития, так как позиция черных уже в достаточной мере скомпрометирована. Атака на пункт d5 пока преждевременна и может привести только к выгодным для белых осложнениям. Поэтому последовательнее было Cd6 и e5.

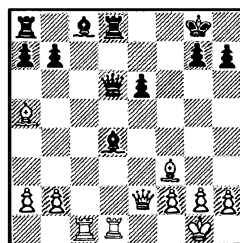
15. Af1—d1	Af8—d8?

Черные играют на выигрыш пешки и в результате просчитываются. Следовало, хотя и к своей невыгоде, открыть игру ходом e5. Хотя белые получали и лучшую партию, но до выигрыша оставалось еще очень далеко.

16. Ce1—e3	f5—f4
17. La1—c1	Fc7—d6

Также и при 17... Fb8 18. Cd2 A:d4 19. Ca5 или Ce3 черные отставали в развитии.

18. Ce3—d2	Cf6 : d4
19. Cd2—a5!	...

Очевидно, черные просмотрели этот ход. Теперь они попадают под сильнейшую атаку и быстро проигрывают.

19. ...	Ad8—d7

Вынуждено, так как и 19... Af8 20. Fc4 и 19... Ae8 20. Ce3 ведет к потере фигуры.

20. Ad1 : d4	Fd6 : d4
21. Fe2 : e6+	Ad7—f7

Еще хуже 21... Kpf8 22. Ae1.

22. Ac1 : c8+	La8 : c8
23. Fe6 : c8+	Af7—f8
24. Fe8 : b7	Af8—e8
25. b2—h3	...

Предупреждая последнюю ловушку 25. Ce3 F:c3.

25. ...	Fd4—c5
26. Ca5—c3	Fe5—e7
27. Cf3—d5+	Kpg8—h8
28. Fb7 : e7	Сдался.

(Из заграничной прессы.)

№ 1631. Ферзевый гамбит

Шпильман
Spielmann

Покорный
Pokorny

Турнир в Слиаке 1932 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kg1—f3	d7—d5
4. Kb1—c3	c7—c6
5. e2—e3	Kb8—d7
6. Kf3—e5	...

Несмотря на неудачный исход моей партии с Эйве (см. статью „Четыре партии—четыре задачи“ „Шахматы в СССР“ № 14), я решил еще раз испробовать этот вариант. Последующие анализы убедили меня в том, что после 6... Ce7 7. Cd3 0—0 8. f4 c5! мне следовало продолжать 9. 0—0 cd 10. ed dc 11. C:c4: белые за изолированную пешку получают важное поле e5 и шансы на атаку (при случае f5).

6. Kd7 : e5

Ошибочность этого размена подтверждается также и настоящей партией.

7. d4 : e5 Kf6—d7
8. f2—f4 Cf8—b4
9. Cc1—d2 f7—f5

Черные не могут играть на выигрыш пешки посредством 9... dc 10. C:c4 K:e5 11. fe Фh4+ 12. g3 Ф:c4, так как вместо 10. C:c4 последует более сильное 10. Ke4! Избранное ими продолжение во всяком случае сильнее, чем ход Видмара против Рубинштейна (Сан-Ремо 1930) 9... Фb6.

10. a2—a3 Cb4—c5

С намерением сыграть d5—d4. Сильнее, конечно, 10... Ce7 11. b4.

11. b2—b4 d5—d4!
12. Kc3—a2 d4 : e3
13. Cd2—c1 Ce5—e7
14. Cc1 : e3 c6—c5
15. Cf1—e2 Фd8—c7
16. 0—0 b7—b6
17. Ka2—c3 a7—a6
18. b4—b5 a6—a5
19. g2—g4

Обоюдоостро. Однако каким путем иначе белые могут использовать свое преимущество?

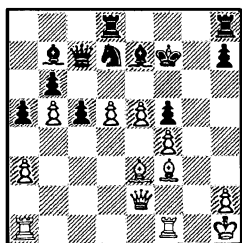
19. g7—g6
20. g4 : f5 g6 : f5
21. Ce2—h5+ Kpe8—f8
22. Kpg1—h1 Ce8—b7+
23. Ch5—f3 La8—d8

До сих пор черные хорошо защищались, но здесь они допускают позиционную ошибку. Вместо бессмысленного для них занятия линии d, им следовало без потери темпа занять линию g. После 23... Ag8 и Kpf7 белым пришлось бы разменять тяжелые фигуры на линии g, после чего преимущество белых оставалось минимальным.

24. Фd1—e2 Kpf8—f7

Теперь следует неожиданность. Однако сомнительно, чтобы при правильной контригре и она давала белым преимущество.

25. Kc3—d5! e6 : d5
26. c4 : d5

26. Kd7 : e5?
Решающая ошибка, приводящая к связке, от которой черным не представляется возможным избавиться. Фигуру черным, конечно, не удержать, но после 26... Kf8! (чтобы на 27. Ch5+ ответить Kg6) позицию черных еще можно было защищать.

27. f4 : e5 Ad8 : d5

27. Ф : e5? 28. Ch5+ вело к потере ферзя.

28. Фе2—c4!

Конечно, нельзя 28. C:d5 C:d5+ 29. Kpg1 Ag8+30. Kpf2 Ch4X.

28. Kpf7—e6
29. La1—d1 Ah8—d8
30. Ad1—d2 Ad8—d7
31. Af1—d1 Фc7—d8
32. Ce3—f4 Ce7—f8
33. a3—a4 Cf8—e7

Черные не могут освободить связанные фигуры. Последующая стадия партии демонстрирует полную беспомощность черных, вынужденных делать единственные ходы в ожидании, пока противник нанесет решающий удар. Белые не торопятся и сначала уводят короля в безопасное место.

34. Kph1—g1 Cb7—a8
35. Cf3—g2 Ca8—b7
36. Ad2—d3

Освобождая поле d1 для короля.

36. Ce7—f8
37. Ad1—d2 Фd8—b4
38. Kpg1—f1

На 38. C:d5+ могло последовать 38... Л:d5 39. Л:d5 Фе1+ 40. Kpg2 Ce7!, и теперь уже белые связаны.

38. Фh4—d8

Также и жертва ферзя 38... Ф:f4+ 39. Ф:f4 Л:d3 не спасает. Белые отвечают просто 40. C:b7 (лучше, чем 40. Фе4+.) Л:d2 41. Се8. Однако все же следовало идти на этот вариант.

39. Kpf1—e2 Cb7—a8
40. Kpe2—d1 Ce8—b7
41. Kc1—c2 Cb7—a8
42. Ad3—h3 Ce8—b7
43. Ah3—b5

Угрожая 44. Л:f5.

43. Фd8—e8
44. Ah5 : h7 Фe8—d8
45. Ah7—h8 Фd8—e7
46. Cf4—h6 Cf8—g7
47. Ah8—h7 Сдался.

(Примечания Р. Шпильмана из „Wiener Schachzeitung“.)

№ 1632. Ферзевый гамбит

Боголюбов
Bogoljubow

Мароччи
Maroczy

Турнир в Сланке 1932 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 c7—c5

Эта малоудобная и выходящая из моды защита Тарраша, дающая черным в лучшем случае шансы на ничью, имеет, однако, одно достоинство: маленькая неточность белых

в дебюте может довольно быстро передать инициативу в руки черных. Как мы увидим в дальнейшем, Боголюбов, разыграв хорошо дебют, допускает, однако, решающую ошибку в мительшпиле.

4. c4 : d5	e6 : d5
5. Kg1—f3	Kb8—c6
6. g2—g3	Kg8—f6
7. Cf1—g2	Cf8—e7
8. 0—0	0—0
9. d4 : c5	d5—d4

Проще обычное 9... C : c5 10. Ka4 Ce7 11. Ce3 и т. д., причем, несмотря на то, что белые овладевают пунктом d4, черные получают прочную позицию. Однако, и ход в тексте не плох.

10. Kc3—a4

Это сильнее, чем, напр., 10. Kb5, как играл Коаль против Алехина (Блед 1931).

10.	Cc8—f5
11. Kf3—h4	Cf5—e4
12. f2—f3	Ce4—d5
13. e2—e4	Cd5—c4

Разумеется, размен на e3 важной пешки d4 не входит в расчеты черных.

14. Af1—f2 Kf6—d7

Повидимому, лучше всего здесь 14. g6!, чтобы предупредить вторжения коня.

Слабее 14... Cb5 15. Kf5 C : g4 16. K : e7+ Ф : e7 17. Ф : a4 Ф : c5 18. Cd2 и т. д.

15. Kh4—f5	Kd7 : c5
16. Фd1—c2!	

Этим ходом белые получают 2-х слонов, сохраняя преимущество в положении.

16. Kc5 : a4

Вынуждено. Попытка сохранить слона ходом 16... b5 окончилась бы также в пользу белых, напр.: 17. K : e7+ Ф : e7 18. K : c5 Ф : c5 19. b3 Kb4 (19... d3 20. Фc3 Kd4 21. Ce3) 20. Фd2 Ce6 21. Ca3 a5 22. Ae1.

17. Фc2 : c4	Ka4—b6
18. Фc4—b5	Af8—e8
19. Cc1—f4	

Белые получили прекрасную игру. Проходная пешка d4 при отсутствии второго слона у черных опасности больше не представляет.

19.	Ce7—f8
20. Aa1—d1	g7—g6

Иначе черным трудно развить феря.

21. Kf5—h6+	Cf8 : h6

Мало соблазняло черных продолжение 21... Kpg7 22. Фb3 Фе7 23. e5! и т. д.

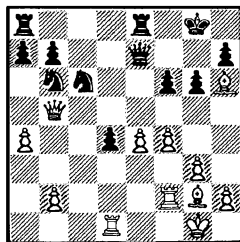
22. Cf4 : h6	Фd8—e7
23. f3—f4	

„Очевидный“, однако не лучший ход, так как выводит из игры слона h6. Следовало играть 23. Ae2 с угрозой при случае e5. Ненужно было и 23. h4.

23.	f7—f6!
24. a2—a4?	

Это уже серьезная ошибка. Необходимо было спасать слона, играя 24. e5!, вскрывая игру и сохраняя хорошие шансы на атаку после 24... fe 25. Ae2! Осложнения, полу-

чавшиеся напр., после 25... Фd6 26. fe K : e5 27. Cf4 и т. д., вели во всяком случае не к выгоде черных.

24. Kc6—d8!

Угрожая выиграть слона ходом Kf7.

25. e4—e5?

Теперь этот ход западал, так как белые не успевают освободить слона. Не помогало и 25. f5, напр. 25... g5 26. h4 Kf7 27. hg fg, и белым для спасения слона опять-таки нужно компрометировать всю свою позицию. Однако посредством 25. a5! они могли создать осложнения в центре и, значительно запутав игру, спасти слона h6, например: 25. a5! Kc8 26. A : d4 Kf7 27. Ad7 Kcd6! 28. Фa4 b5 29. ab ab 30. Фc6 Лас8 (или Лас8 31. A : e7 A : c6 32. e5 и т. д.) 31. Фa4 Лa8 (31... b5 32. Фa7) 32. Фc6 Лас8 33. Фa4 и т. д.

25.	Kd8—f7
26. e5 : f6	Фe7—d6!

Последовательно проводя план и не выпуская слона.

27. Ch6—g7

Печальная участь слона! На 27. Cg5 следовало бы h6, а на 27. Фb3 Ae6 и т. д.

27.	a7—a6
28. Фb5—b3	Ле8—e3
29. Фb3—a2	a6—a5!

Теперь и на ферзевом фланге белые беспомощны.

30. Af2—d2	d4—d3
31. b2—b3	Фd6—d4
32. Kpg1—h1	Ла8—e8

Еще сильнее было 32... Лас8!

33. Фа2—b1	Ле8—d8

Если 33... Kd5, то 34. A : d3 Ф : d3 35. C : d5! Ф : b1 36. A : b1 Ae1+ 37. A : e1 A : e1+

38. Kpg2, и белые могут еще сопротивляться.	
34. Фb1—b2	Фd4—b4
35. Kph1—g1	

Белые беспомощны. Черные, прекрасно маневрируя тяжелыми фигурами, готовят решающее вторжение в неприятельский лагерь коня b6.

35.	h7—h5
36. Ad2—f2	Ле3—e1+
37. Af2—f1	Ae1—c2
38. Фb2—b1	Фb4—d4+
39. Kpg1—h1	Kpg8—h7
40. Af1—f3	d3—d2
41. Фb1—c2	Лd8—e8
42. Фc2—b1	Ле8—c3
43. Af3—f1	Kb6—d5
44. Af1—g1	

Гривило 44... A : g2 45. Kp : g2 Ke3+ 46. Kph3 Фd7+.

44. Лс3 е3
Теперь и 44... Ке3 уже достаточно для выигрыша.
45. Фb1—c2 Kd5—c3
46. Сg2 : b7 Ке3 : d1
47. Лg1 : d1 Ле2—e1+
48. Крh1—g2 Ле3—e2+
49. Кpg2—h3 Фd4—f2

Сдался.

Вместо последнего хода черных можно было дать более эффектный мат: 49... Кg5+ 50. Крh4 Л : h2+ 51. Кр : g5 52. Ле5+ и 53. Фе3X.

Возможно, что белые в заключительном положении (после 49... Фf2) пожалели об отсутствии на e3 черного слона, так как тогда последовало бы 50. Ф : g6+ с матом в 2 хода.

(Примечания А. Я. Моделя)

№ 1633. Сицилианская

Беренс+ Гутман+ Новотельнов—Романовский Berens+ Gutmann+ A. Nowotelnov — Romanowski

Играна по консультации в Доме Печатив 1932г.

1. Кg1—f3 c7—c5

При этом ответе на 1. Кf3 черные должны считаться с возможностью перевода игры в сицилианскую партию.

2. e2—e4 Kb8—c6
3. d2—d4 c5 : d4
4. Кf3 : d4 Кg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6
6. Cf1—e2 g7—g6

Так называемый вариант дракона.

7. Сс1—e3 Cf8—g7
8. 0—0 0—0
9. Кd4—b3

Этим ходом белые 1) временно предупреждают d6—d5 и 2) готовят 10. f2—f4, что сразу неудобно из-за 9... Фb6, с двойной угрозой: Ф : b2 и К : e4!

9. b7—b6

Теория рекомендует 9... Сеb1, готовя f4—f5 или Кеb6—a5—c4. Сделанный черными ход является новинкой, которая, судя по настоящей партии, должна быть признана несостоятельной. Черные укрепляют пункт c5 и занимают слонем весьма важную диагональ, однако от проведения освобождающего маневра d6—d5 им приходится при этом продолжении совершенно отказываться.

10. f2—f4 Сс8—b7
11. Се2—f3 Кf6—d7

Препятствуя ходу 12. Кd5.

12. Фd1—d2 Кd7—c5

С угрозой С : c3, и белые не могут бить ферзем, так как после Ка4 теряется пешка b2.

13. f4—f5!

Атакуя и защищаясь: если теперь 13... С : c3, то 14. Ф : c3 Ка4 15. Фd2 К : h2 16. Ch6 Ле8 17. Фе3 и выигр.

13. Кс6—e5
14. Се3—h6 Ке5—d7

После 14... Ке4 15. Фе1 С : h6 16. Ф : h6 К : b2 белые получают сразу выигранную позицию посредством 17. e4—e5!, с угрозой 18. С : b7 и затем Лf1—f3—h3; на 17... d5, например, следует 18. С : d5! С : d5 19. f6 и т. д.

Несколько лучше хода в тексте было, пожалуй, 14... К : b3, не допуская белого коня с силой войти в игру через d4.

15. Ch6 : g7 Кpg8 : g7
16. Kb3—d4 Кd7—f6

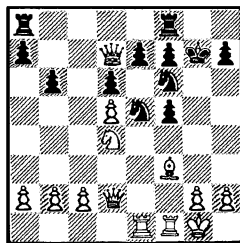
Это возвращение коня, несомненно, также свидетельствует об ошибочности дебютной идеи черных.

17. Ла1—e1 Фd8—d7

18. Ке3—d5! Сb7 : d5

Нельзя играть на выигрыш пешки посредством 18... К : d5 19. ed К : f3+ 20. Л : f3! С : d5 21. f6+ ef 22. Кf5+ gf 23. Лg3+ Кph8 24. Фh6, и белые дают мат в 2 хода 19. e4 : d5 g6 : f5

У черных нет удовлетворительной защиты. Погоня за пешкой d5 и сейчас привела бы к быстрому разгрому, а именно: 19... К : f3+ 20. Л : f3 К : d5 21. Лh3 Лh8 (Если h5, то 22. Л : h5!) 22. Фh6+ Кpg8 23. fg fg 24. Ке6 и выигр. При пассивной защите (например, 19... Лh8) белые также без особого труда подготовили бы решающую атаку посредством 20. Се4 или 20. Фf4, затем g2—g4 и т. д.

20. Cf3—d1?

Скорее всего выигрывало 21. Фf4! например: 21... Кg6 22. К : f5+ Кph8 23. Фg5 с угрозой Л : e7!, или 21... Лg8 22. К : f5+ Кph8 23. К : d6! и т. д.

20. Кpg7—h8

21. Кd4 : f5 Лf8—g8

22. c2—c3

Подготавливая 23. Фd4 (с угрозой К : d6), и если тогда 23... Лg5, то 24. Сс2. Если сразу 22. Фd4, то Лg5 23. Фf4 Лag8 24. К : e7 Kh5! — к выгоде черных.

22. Лg8—g6

23. Cd1—c2 Ла8—g8

24. g2—g3 Лg6—g5

25. Ле1 : e5?

Следовало предварительно обезопасить позицию своего короля посредством 25. Кpg2, после чего 26. Л : e5 было бы уже, вероятно, достаточно для получения выигранного эндшпиля, но еще сильнее было 25. Ch1 с последующим Фе2, угрожая К : d6 (К : e7), Л : f6.

25. d6 : e5

26. Кf5—h6 Лg5 : g3+!

27. h2 : g3 Лg8 : g3+

28. Kpg1—f2 Фd7—h3
29. Kh6: f7+?
Ошибка. Правильно было 29. Kpe2 Лg2+
30. Лf2 Фh5+ 31. Kpf1 Фh1+ и т. д.—
ничья.

29. Kph8—g8?
Дает белым возможность свести игру к
укаванному продолжению. После 29... Kpg7!
30. Фh6+ (или 30. Kpe2 Лg2+ 31. Лf2
Л: f2+ 32. Kp: f2 Фh2+ 33. Kpe1 Ф: d2+
и Kp: f7) Kp: f7 31. Ф: h3 Л: h3 черные
могли остаться с лишней пешкой.
30. Kf7—h6+ Kpg8—h8
31. Kpf2—e2

Согласились на ничью.
(Примечания В. И. Савина)

№ 1634. Индийская

Островский
Ostrowsky

Запарий
Sargay

Играна в Днепропетровске в 1932 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	e7—e6
3. e2—e3	b7—b6
4. Cf1—d3	Co8—b7
5. Kb1—d2	

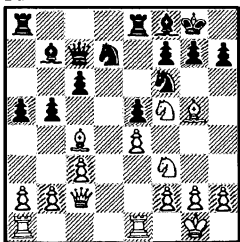
Не допуская 5... Ке4.

5. d7—d6
Здесь возможно было и более энергичное
5... c7—c5.

6. 0—0	Cf8—e7
7. Лf1—e1	0—0
8. c2—c3	Kb8—d7
9. Фd1—c2	

Предпочтительнее развитие ферзя на e2.
В ответ на сделанный ход черным следо-
вало сыграть 9... e5!, чтобы после 10. e4
ed или вынудить взятие пешки d4 конем,
или после 11. cd с темпом взять линию
с ладьями.

9.	Лf8—e8
10. e3—e4	e6—e5
11. Kd2—c4	Ce7—f8
12. Cc1—g5	c7—c6
13. d4: e5	d6: e5
14. Ке4—e3	Фd8—c7
15. Ке3—f5	a7—a5
16. Cd3—c4	b6—b5

17. Cc4: f7+?

Со свойственной для мало искушенных шах-
матистов смелостью белые начинают этим
ходом проведение довольно сложной, но
к сожалению некорректной комбинации,
прельщаясь несколькими эффектными, кон-
чающимися в пользу белых вариантами.

17. Kpg8: f7
18. Фc2—b3+ Ле8—e6

Если 18... Kpg6, то 19. K5h4+ Kph5
20. Фf7+ g6 21. С: f6 и выигрыш.

19. Cg5—f4!

В этом ходе заключается соль комбинации
белых. На всякое другое отступление слона
черные защитились бы от угрозы 20. Kg5+
ходом h6, теперь же после 19... h6 белые,
пользуясь связкой пешки e5, могут выиг-
рать качество посредством 20. Kf3—d4;
правда, после 20... Ке5! 21. К: e6 К: e6
22. Cg3 (если 22. Kd4, то Cc8!) белые, имея
только ладью и пешку за 2 легкие фигуры,
должны были бы уже признать, что нача-
тая на 17-м ходу комбинация закончилась
к явной выгоде черных.

19. Kd7—e5?

Это проигрывает.

Кроме указанного в предыдущем Примеча-
нии сильнейшего ответа 19... h6! в рас-
поряжении черных был еще ход 19... ef,
форсированный сразу ничью: 20. Ф: e6+! Кр:
e6 21. Kg5+ Kpe5 22. Kf7+ (или Kf3+). По-
пытка белых продолжать атаку посред-
ством 20. Kg5+ (вместо 20. Ф: e6+!) за-
кончилась бы неудачей как показывают сле-
дующие варианты: 20... Kpg6 21. Ф: e6
Ке5! или 20... Kpg6 21. К: e6 Фе5 22. g3
a4! 23. gf Ф: e4! и т. д.

20. Kf3—g5+ Kpf7—g8

Если Kpg6, то 21. Kh4+ Kph5 22. Фd1+ и
выигрыш.

21. Kg5: e6	Ке5: b3
22. Ке6: c7	Kb3: a1
23. Ке7: a8	e5: f4
24. Ка8—c7	Ка1—c2
25. Ле1—c1	g7—g6
26. e4—e5!	

Сильнее, чем 26. Kh4.

26.	g6: f5
27. e5: f6	Кс2—e3
28. f2: e3	f4: e3
29. Ac1—d1	

Итак, после многочисленных разменов, бе-
лым удалось сохранить лишнее качество.

29.	Cf8—e5
30. Kpg1—f1	Cc5—b6
31. Ад1—d7	Сдaлся.

(Примечания В. И. Савина)

№ 1635. Французская

Ленинград

Мольме

(Дом Печати)

(Рабочий Клуб)

Играна по телеграфу в 1931—32 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Ке3 Kf6 4. Cg5 Ce7
5. e5 Kfd7 6. С: e7 Ф: e7 7. Kb5 Фb4+?
(Оригинально, но очень плохо, так как те-
перь белые 1) с выигрышем темпа заканчи-
вают проведение обычной для этого варианта
французской партии системы развития игры
на ферзевом фланге и 2), пользуясь плохим
положением черного ферзя, организуют на
него атаку, вследствие чего вынуждается ка-
тастрофическое ослабление всего ферзевого
фланга. Как известно, правильное продол-
жение 7... Kb6 8. c3 ab 9. Ка3 c5.) 8. c3
Фа5 (На 8... Ф: b2 белые не сразу бьют
на e7, а предварительно играют 9. Лb1!)

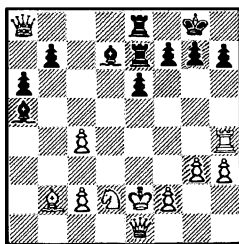
9. b4 Фb6 10. a4 a5 (Лучше уже было 10... a6 11. Ka3 c6, по крайней мере сгоняя коня с его сильной позиции.) 11. Kf3 Ka6 12. Cd3 (Неожиданно и королевский фланг черных оказался под угрозой: белые грозят ходами Kg5 и Ff3 или Фh5 быстро разгромить противника. Вместо этого хода хорошо было и последовательное проведение прежнего плана игры: 12. Kd2, с послед. Kb3.) h6 (Если 12... 0-0, то 13. C:h7+.) 13. Фd2 0-0 14. 0-0 c6 15. ba Ф:a5 16. Kd6 e5 17. Фb2 Лb8 18. Kd2 cd 19. cd Kb4 20. Cb5 Kc6 21. Kb3 Фа7 (Лучше было отступить ферзем на d8.) 22. Kph1 (Чтобы после f6 f4 не грозило fe и K:e5.) Лd8 (В результате ошибочного дебюта черные испытывают колоссальные затруднения. Все их фигуры занимают плохие позиции, и не видно способа, как они могут получить хоть немного свободы; если, например, сейчас 22... Ka5, то 23. K:c8 и 24. C:d7.) 23. Fe3 Kf8 24. a5 Ke7 (Лучше Cd7.) 25. Ce8 (?) (Белые меняют план и перекидывают борьбу на королевский фланг. Это затягивает игру, которую можно было решить в свою пользу посредством 25. Fe7! Cd7 26. a6! и т. д.) f5 26. ef gf 27. Фg3+ Kph7 28. Kb5 Фа8 29. Kc5 e5! 30. Cf7 Kfg6 31. Afb1 b6 (В виду угрозы 32. Kc7 и ватем Лb6 с полным удущением черные отдают пешку, но и это теперь уже не должно было принести облегчения.) 32. ab Фc6 33. b7 (?) (Сделанным ходом белые снова уличают себя в непоследовательности, и опять это влечет за собой новую отсрочку гибели вжатого в тиски противника. Следовало играть 34. Ла7!, используя открытую 7-ю горизонталь для атаки на короля и угрожая C:g6+; если тогда 34... Cb7, то 35. Kc7, с угрозой 36. Kcаб, и черные совершенно беспомощны. Вместо этого белые играют опять на использование достигнутого преимущества на ферзевом фланге и запирают ходом пешки b игру, чем дают противнику существенную передышку.) Cf5! (Если теперь 34. Лb2, то ed, с далеко не ясными осложнениями. Белым приходится поэтому согласиться на отдачу обеих ладей за ферзя.) 34. Лаб C:b1 35. Л:c6 K:c6 36. Фf3? (Непонятно, почему белые не сыграли 36. Kc3, с нападением на слона и пешку d5.) Kf4! 37. g3 (Этот острый и ри-

скованный ход является, теперь, пожалуй, единственным шансом белых.) Л:b7 38. C:d5 (Нельзя 38. K:h7 из-за Ce4. Получилось оригинальное положение, в котором 5 фигур стоят под ударом.) Л:d5 39. gf? (Окончательно выпускает из рук выигрыш. После 39. K:b7! K:d4 40. K:d4 Л:d4 41. Фb3! Ce4+ 42. Kpg1 Cd5 43. Фc2+ у белых еще оставались шансы на победу, тогда как после сделанного хода черные, оставаясь с 3 фигурами за ферзя, легко добиваются ничьей.) e4 40. Фb3 Л:e5 41. de Cd3 42. Фe6 C:b5 43. Ф:f6 Лg7 44. h4 Ke7 45. Kph2 Cd7 46. Фe5 Cf5 47. c6 Af7 48. e7 h5 49. Фb5 Kpg6 50. Фe8 Cg4 51. Фb5 Kc8 52. Фc6+ Kpg7 53. Ф:e4 Kd6 54. Фe5+ Af6 55. Фg5+ Kpf7 56. Фd5+ Kpe7 57. Фg8 Af8 58. Фg5+ Kpd7 59. f3 C:f3 60. Фg7+ Af7 61. e8Ф+ Kp:c8 62. Фc3+ Kpd8 63. Ф:f3 Af5! Согласились на ничью.

(Примечания В. И. Савина)

Окончание № 72

Бромберг

Оришанский

Положение из партии, сыгранной в Князе в 1931 г. Ход белых. Последовало:

1. Kd2—e4!

В проигранной позиции белые находят интересный шанс на спасение.

1. Ca5:e1?

Ведет к форсированному проигрышу. Следовало отвечать 1... f5.

2. Ke4—f6+!

g7:f6

Если 2... Kpf8, то 3. Л:h7 gf 4. C:f6, и мат в следующий ход.

3. Лh4—g4+

Kpg8—f8

4. Cb2—c1! и у черных нет защиты от угроз Ch6+ и ватем Лg8X.

К МИРОВОЙ СПАРТАКИАДЕ

Важнейшим вопросом, стоящим сейчас перед шахматными организациями, вопросом, которому должна быть подчинена вся их повседневная работа, является правильно поставленная подготовительная работа к Мировой спартакиаде. Качество подготовительной работы определит показатели нашего роста, определит лицо советской шахматной организации на Мировой спартакиаде.

Придавая исключительное значение этому вопросу, ленинградский шахкомитет разработал подробный план подготовки к Мировой спартакиаде, основные моменты которого мы здесь приводим, рассчитывая, что опыт одной из крупнейших организаций Советского Союза может быть использован и в других местах.

Основными задачами подготовительной работы к Мировой спартакиаде являются:

1) Завершение перестройки в соответствии с задачами социалистического строительства во 2-ой пятилетке.

Выполнение этой задачи определяется активным участием во II Всесоюзном смотре-конкурсе коллективов физкультуры, укреплении связи с общей работой бюро ФК, ударничеством и конкретным участием в политических, общественных и хозяйственных кампаниях и мероприятиях, проводимых партийными, профсоюзными, комсомольскими и физкультурными организациями.

2) Организационное оформление и укрепление снизу доверху и проведение полного учета состояния и работы всех звеньев организации — вторая задача, выполнение которой требует организации ш/ш секторов при всех бюро ФК на предприятиях, в учреждениях, школах, вузах, при РСФК и т. д., и выделения лиц, руководящих шахматной работой и несущих за нее персональную ответственность.

3) Количественный и качественный рост, выполнение контрольных цифр охвата трудящихся ш/ш движением, закрепление вовлеченных и подготовительную работу к Мировой спартакиаде, квалификационная работа с ними и вовлечение в сдачу норм на значек ГТО.

Контрольное задание (определенное ш/ш сектором ВСФК) должно быть обоснованно распределено между ведомствами и организациями и налажен систематический контроль над ходом его выполнения. Охват квалификационной работой для города составляет 75% всех организованных шахматистов и шашкистов и для области 50% с обязательным получением квалификационных билетов старшими тремя категориями.

Сдачей норм на значек ГТО должно быть охвачено не менее 50% всех членов организации, причем полностью сдавших нормы к 1/XII—1933 года должно быть не менее 10%.

4) Проведение массовых соревнований для выявления участников ленинградского коллектива на Мировой спартакиаде.

Для каждого участника Мировой спартакиады, вне зависимости от его квалификации, является обязательным участие во всей системе отборочных соревнований и, в первую очередь, в массовых низовых спартакиадах.

Первой ступенью соревнований являются массовые ш/ш спартакиады, проводимые на всех предприятиях в период с 30/V по 1/X 1932 г. 5 шахматистов и 5 шашкистов — победителей спартакиады, составляют команду, выступающую от коллектива в дальнейших соревнованиях, как командных, так и индивидуальных. В течение спартакиад ш/ш сектором проводятся доклады и беседы по вопросам интернациональной работы, Мировой спартакиады, выявляется переписка с зарубежными рабочими ш/ш организациями, с включением новых коллективов в матч Ленинград—Европа.

Отбор лучших производственных команд и комплектование сборных команд отдельных ведомств и организаций происходит путем проведения с 1/X по 1/XII—1932 г. районных соревнований ш/ш команд, выделенных в итоге заводских спартакиад. (При большом числе команд, как в Ленинграде, все предприятия разбиваются на 3 группы по числу рабочих. Соревнования проводятся по каждой группе отдельно.) При выявлении победителей зачет производится а) по спортивно-техническим показателям (результаты матчей), б) по показателям успешного проведения ш/ш сектором подготовительной работы к Мировой спартакиаде (% охвата рабочих спартакиадой с закреплением их в организации, сдача норм ГТО, ударничество, интернациональная работа и т. п.). С 1/XII—32 г. по 1/II—33 г. проводится общегородской финал команд, победителей районных соревнований.

Для выявления участников сборных команд города с 1/XI—32 г. по 15/I—33 г. проводятся общегородские отборочные индивидуальные ш/ш соревнования-турниры. В этих турнирах участвуют все первые доски команд низовых коллективов, вне зависимости от их квалификации, все мастера и 1 и 2 категория из числа участников командных соревнований. Турниры проводятся группами по 10—11 человек в каждой и завершаются финалом, в который допускаются победители групп, всего в числе не более 50 человек. Срок окончания финальных соревнований — 15 III—33 г.; победители отборочных турниров выдвигаются в международный индивидуальный турнир и составляют сборные команды города. Выявление победителей производится путем зачета а) спортивно-технических показателей, б) показателей общественной работы, проводимой участниками отборочных турниров.

Одновременно с отборочными индивидуальными соревнованиями проводятся порайонно женские турниры с общегородским финалом, для выявления участниц женских сборных команд города и участниц международного индивидуального женского туризма.

Зимой 1932/33 г. по области проводится ш/ш спартакиада (в плане зимней ф/к спартакиады) для выявления лучших команд для участия в Мировой спартакиаде.

С 15/III по 15/VI—1933 г. проводятся массовые ш/ш праздники, для проверки хода и подведения итогов подготовительной работы к Мировой спартакиаде.

В течение всего периода подготовки всеми организациями устраиваются тренировочные турниры для всех категорий; в летние месяцы 1932 и 1933 г.г. на всех летних базах, в садах и на стадионах должны проводиться массовые ш/ш мероприятия, как-то: внекатегорные турниры, сеансы, лекции, матчи, конкурсы решений и т. п.

Для обеспечения успешного выполнения настоящего плана подготовки к Мировой спартакиаде, шахкомитетом ЛОСФК выносятся ряд конкретных постановлений, определяющих ответственных лиц по отдельным участкам работы, возлагающих организационные и материальные задания на отдельные ведомства и организации.

Четкое выполнение плана должно обеспечить полноценное участие ленинградской шахматной организации в Мировой спартакиаде, празднике успешного завершения пятилетки в 4 года.

М. Волковский

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

— Ленинградская команда, о поездке которой мы сообщали в прошлом номере, провела 25 и 26 июля в ЦПКО двухдневный матч со сборной Москвы.

Ленинград		Москва	
Лисицын . . .	$\frac{1}{2}$ 1	Кан	$\frac{1}{2}$ 0
Рагозин . . .	$1 \frac{1}{2}$	Григорьев . .	0 $\frac{1}{2}$
Чеховер . . .	1 1	Поляк	0 0
Савицкий . .	1 0	Панов	0 1
Толуш	0 1	Белавенец . .	1 0
Итого + 7		+ 3	

Вслед за тем команда направилась в Киев, где с таким же успехом сыграла с местной сборной командой

Ленинград		Киев	
Рагозин . . .	$\frac{1}{2}$ 1	Богатырчук .	$\frac{1}{2}$ 0
Лисицын . . .	1 1	Раузер	0 0
Чеховер . . .	1 0	Константиноп.	0 1
Толуш	$1 \frac{1}{2}$	Ратнер	0 $\frac{1}{2}$
Савицкий . .	0 $\frac{1}{2}$	Гринберг . . .	1
Итого + $6 \frac{1}{2}$		Замыховский }	$\frac{1}{2}$
		+ 3 $\frac{1}{2}$	

3-го августа в Киеве начался турнир, в котором, кроме 5 ленинградцев, участвуют: Поляк, Раузер, Замыховский, Константинопольский, Ратнер.

— В Москве энергичную деятельность развивает ЦПКО, который за 2 месяца работы обслужил свыше 120 тысяч человек.

Следующая таблица показывает лучшие результаты, достигнутые отдельными сеансами в ЦПКО:

По шахматам:

Рабинович	+ 229 — 17 = 11	91 $\frac{0}{10}$
Верлинский	+ 172 — 10 = 23	89 $\frac{0}{10}$
Коц	+ 87 — 16 = 7	82 $\frac{0}{10}$
Рюмин	+ 109 — 12 = 11	79 $\frac{0}{10}$
Танин	+ 50 — 15 = 14	76 $\frac{0}{10}$
Юдович	+ 50 — 15 = 14	76 $\frac{0}{10}$
Бестужев	+ 212 — 55 = 35	76 $\frac{0}{10}$
и т. д.		

По шашкам

Тимковский	+ 188 — 3 = 29	92 $\frac{0}{10}$
Миротин	+ 147 — 5 = 19	91 $\frac{0}{10}$
Медков	+ 66 — 4 = 9	89 $\frac{0}{10}$

По некоторым дням ЦПКО проходит 5000—6000 играющих — количество, которое не знала и не знает ни одна шахматная организация всего мира!

1-го ноября в Москве созывается пленум шахсектора ВСФК СССР, который обсудит вопросы, связанные с подготовкой к Мировой спартакиаде.

— Во второй половине июля в Симферополе состоялся VIII Всекрымский съезд, весьма сильный по составу участников. Делегаты съезда и участники турниров коллективно давали нормы ГТО по стрельбе и ходьбе в противогазах. Подробности о турнире дадим в одном из следующих номеров.

— Недурно развивается шахматная работа по Средне-Волжскому краю. В связи с подготовительной работой по подготовке к ш/ш части Мировой спартакиады в сентябре в Самаре будет проведен ряд краевых ш/ш состязаний: второй шашечный турнир Средне-Волжского края, первый краевой женский

ш/ш турнир и шахматный турнир иностранцев, работающих на предприятиях Средне-Волжского края. В начале августа в г. Сызрани проводится первый краевой ш/ш турнир глухонемых, а в Самаре краевые соревнования школьников и пионеров. В Саранске проведен первый областной ш/ш турнир при 15 участниках. 5 участников Мордовского областного ш/ш турнира полностью сдали нормы на значок ГТО. В Илеке организована ш/ш секция, которая энергично развешивает ш/ш работу в соцсекторе деревни. Председателем Самарского ш/ш комитета при ГорСФК выделен тов. Аргунов (Крайплан). С. Ютландов

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— Турнир в Берне начался с рядовых побед Алехина, который к 7-му туру не только опередил своих конкурентов уже на $1 \frac{1}{2}$ очка, но выиграл у них ряд важных очков: у Султан-Хана (Каро-Кана), потерявшего в дебюте пешку у Бернштейна, попавшегося в испанской на несложную комбинацию, у Флора и т. д. Однако во 2-ой половине турнира Алевин играл менее удачно; он с трудом сделал ничью с Гюгли, который мог остаться с лишней фигурой и проиграл многоходовую партию Боголюбову. Кроме того чемпион мира попал в совершенно безнадёжное положение против Негелли и имел очень плохое положение против Геннебергера; из этих двух партий ему удалось сделать $1 \frac{1}{2}$ очка, и это обстоятельство решило исход турнира. К концу турнира равновесие ошесточенная борьба между Алевиным, Флором и Эйве, которая разрешилась только в последнем туре, положение перед которым было: Алевин + $11 \frac{1}{2}$, Флор + 11, Эйве + $10 \frac{1}{2}$, Султан-Хан + 10, Бернштейн + $9 \frac{1}{2}$, Боголюбов + 9, Гроб, Геннебергер, Г. и П. Ионеры, Негелли + 6, Кохлин + $5 \frac{1}{2}$, Ривьер + 5, Вальми + $4 \frac{1}{2}$, Гюгли + $3 \frac{1}{2}$, Штейлин + 2. Швейцарские шахматисты не показали высокого класса и свои очки преимущественно набрали в борьбе между собой; в начале турнира еще некоторые шансы имели Кохлин и Геннебергер, но затем и они отстали. Эйве оказался единственным из участников, прошедшим весь турнир без поражений; он и Флор играли очень хорошо и дали ряд весьма интересных партий. (Оконч. результат будет дан в № 16.)

— В турнире Баварского шахматного союза (Мюнхен) принял участие Тарраш (ему уже 73 года), который, несмотря на конкуренцию молодых германских шахматистов, опередил последних на 2 очка и легко взял первое место + 5 = 4.

— В начинающемся 15 августа чемпионате Англии примут участие Султан-Хан, Ете, Томас, Джексон и др.; в главный турнир допущены: В. Менчик, Ландау, Колтановский, Зейд, слепой Руперт Кросс и др.

— Намеченный на октябрь в Цинне (Чехословакия) большой международный турнир с участием Алекина и Капабланки не состоится вследствие гибели пресловутого обуюного короля Томаса Бати, обещавшего финансировать это коммерческое предприятие.

И. А. Рабинович. Дебют (начало шахматной партии). Пособие для инструкторов и самообразования. Госуд. научно-технич. из-во. 1931. Стр. 283. Цена 4 р. 75 к.

Дебют — начало партии — основа шахматной стратегии. Без понимания принципов дебютной теории невозможно правильное построение партии, нормальное развитие дальнейших ее стадий. Естественно поэтому, что изучение дебюта необходимо каждому шахматисту. Современные теоретические руководства ставят своей задачей дать общие понятия о всех дебютах и поэтому приводят как рекомендуемые теорией варианты, так и такие, которые по тем или другим причинам вышли из турнирной практики. Все работы, касающиеся этой области, подразделяются на две группы: к первой относятся те, которые рассматривают какой-либо один дебют, так называемые монографии, ко второй — все прочие, которые охватывают по возможности все дебюты, отличаясь друг от друга лишь полнотой и методом изложения. Книга Рабиновича, однако, не относится ни к той, ни к другой группе, ибо полно рассматривает лишь три дебюта — испанскую партию, ферзевый гамбит и индийскую защиту, касаясь других, далеко не всех, совсем поверхностно. Объяснение этому мы находим в предисловии автора, который говорит, что главная задача труда заключается в подготовке читателя к самостоятельному мышлению и критическому анализу современных дебютов, и поэтому он находит возможным эту задачу выполнить, подробно осветив лишь некоторые, наиболее распространенные дебюты. С таким выбором читателю-методисту и практику, конечно, примириться трудно. Если и согласиться, что достаточное изучение некоторых дебютов подготовит читателя к самостоятельному мышлению, то, давая для примера один открытый дебют (испанскую), два закрытых (ферзевый гамбит и индийскую), обязательно следовало бы осветить хотя бы один полуоткрытый дебют, напр. сицилианскую или французскую, ибо эта группа отличается от двух других своими характерными особенностями, а сицилианская и французская партии, кстати сказать, применяются в настоящее время несравненно чаще, чем испанская. Кроме того, именно из взаимодействия этих дебютов в их современной трактовке на практике можно было сделать ряд ценных методических указаний. Но и помимо этого И. Рабинович не выполняет взятых на себя обязательств. Современные западно-европейские руководства страдают чрезмерным нагромождением вариантов, преподносимых без всяких методических объяснений, без всяких указаний, каким путем и в какой мере нужно ими пользоваться. К сожалению, на тот же неправильный путь встал и автор рецензируемой книги. Богатый опыт различных шахматных курсов и инструкторской работы оставлен им почти без внимания. Скучные рассуждения об идеях дебюта, пешечном и фигурном центре, на которые автор возлагает свои надежды, тонут в море вариантов, и вряд ли читатель сможет извлечь из них какую-либо методическую

помощь. Анализ дебюта, как правило, значительно труднее, чем анализ других стадий партии, и поэтому доступен только высококвалифицированным шахматистам, которые менее всего нуждаются в предлагаемых автором практических обобщениях. Рядовой кружковец, если вообще что-либо извлечет из книги И. Рабиновича, то очень мало, ибо рекомендуемый автором путь самоанализа с помощью тех пояснений, которые он найдет в книге, для него почти совершенно неприемлем. Основным материалом, которым пользуется И. Рабинович, — партии международных турниров до 1929 г. Общую установку автора достаточно ярко характеризует то обстоятельство, что он крайне щедро оперирует началами партий весьма второстепенных западно-европейских „авторитетов“ (напр. Кунерт, Зейбольд, Фишер), но почти совершенно игнорирует труды советских теоретиков, партии советских турниров. Основная — весьма кропотливая и добросовестная — работа автора заключалась в проверке и оценке начал, в выборке из них тех вариантов, которые имеют право на дальнейшее существование. Впрочем, и в этой части работы И. Рабинович пошел по своеобразному пути, — он приводит лишь „примемлемые“ системы развития, проверенные теорией, не разбирая, как правило, тех, которые признаны теорией неудовлетворительными. Такой механистический подход, конечно, явно не выдерживает критики, так как сознательное ограничение материала в одном лишь направлении в значительной мере препятствует читателю отнестись к тому или иному смежному варианту критически. Кроме того, шахматная теория занимается систематической переоценкой отдельных систем и даже целых дебютов; проходит год, и вариант, казалась, окончательно сданный в архив, благодаря тому или иному техническому усилению снова обретает жизнеспособность. В результате получилось, что за 2—3 года, прошедшие со времени написания автором книги, шахматная теория именно по основным дебютам двинулась вперед, и выводы И. А. Рабиновича уже во многих случаях не соответствуют положению вещей. Именно этот недостаток, свойственный всем теоретическим пособиям, благодаря взятой И. А. Рабиновичем установке, с особенной рельефностью сказывается на его труде. Имеются в книге ошибки, упущения и противоречия, напр.: 1) в испанской партии: (стр. 53) 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 f5? 5. Kc3 b5 6. Cb3 b4 7. Kb1 fe не к выгоде черных, а ведет к форсированному проигрышу для них после 8. K: e5! K: e5 9. Фh5+ Kg6 10. Фd5; (стр. 46) 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef Cf5 7. d4 e4 не дает черным атаку, а напротив, ставит их самих в затруднительное положение после 8. Kg5 (вместо 8. Cg5) Kf6 9. f3! ef 10. 0—0; 2) в ферзевом гамбите (стр. 69) в варианте 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Ac1 c6 8. Фc2 a6 9. a3 Le8 10. h3 dc 11. C: c4 b5 12. Cdc3 a5 13. C: f6 K: f6 14. dc C: e5 15. K: b5? автор не замечает,

что после 15. Ke4! черные проигрывают пешку; 3) в индийской защите: (глава IV) в вест-индской защите не разобранный вариант 1. d4 Kf6 2. e4 b6 3. f3!; в варианте Нимцовича 1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3 Sb4 не подкреплено доказательствами отрицательное отношение к ходу 4. a3, недостаточно освещен ход 4. Фb3; (глава V) Защита Грюнфельда разобрана недостаточно, нет варианта с ходом 4. e2—e3. В защите 1. d4 Kf6 2. e4 g6 нет хода 3. f3. Правда, вариант этот разобран с перестановкой ходов, но идейные тонкости дебюта пропали. Безотрадное впечатление, наконец, производят занимающие целые страницы анализы, добытые сугубо кабинетным путем, участь которых, конечно, не вызывает сомнений.

Издана книга хорошо, хотя количество опечаток несколько выше обычного в подобного рода трудах. Имеются опечатки и в диаграммах, напр. в №№ 54, 103, 174, 181. В целом „Дебют“ не только не развлек, но и не двинул вперед вопроса о создании

методического дебютного руководства. Книга писалась оторванно от той научно-исследовательской работы, какая разворачивается советской шахорганизацией. Вместо применения практических упражнений и контрольных вопросов, столь необходимых для систематического восприятия, автор часто „плавает“ в абстрактных материях, загромождая тот или иной дебют критически не рассмотренными вариантами, что, конечно, с педагогической стороны должно быть признано ненужным, а в некоторых случаях — вредным.

Труд И. Рабиновича не может быть рекомендован как методическое пособие, но имеет известную ценность, как грамотно сделанная сводка большого фактического материала по отдельным дебютам.

Бригада научно-метод. секции шахкомитета ЛОСФК — В. Алаторцев, М. Ботвинник, В. Ненаев

УЧЕБНО-ИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ № 2

(Под редакцией Я. Г. Рохлина)

ТЕМЫ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ИНСТРУКТОРА

ТЕМА I. СИЛА, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ (Окончание)¹.

Характерна борьба за темпы в эндшпиле, когда крайняя ограниченность материала заставляет каждую из сторон использовать в максимальной степени находящееся в ее распоряжении время.

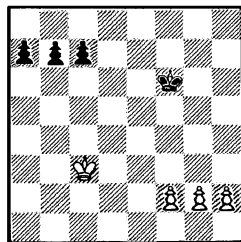
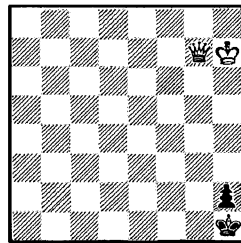
Известно, что в окончаниях ферзь против пешки ничья возможна только в тех случаях, когда достигшая предпоследней горизонтали (2-ой или 7-ой) пешка, поддержанная своим королем, находится на линиях *a*, *c*, *f* и *h*, причем король сильнейшей стороны не успевает приблизиться к месту действий.

Но и здесь могут быть исключения, подтверждающие значение времени для преодоления нужного пространства.

В позиции на приведенной диаграмме черные как-будто добились ясного ничейного положения: черная пешка *h* поддержана королем и дошла до 2-ой линии, в то время как король белых находится за 5-ой линией.

Однако, белые выигрывают два важных темпа и добиваются победы. 1. Kph7—g6! Kph1—g2 2. Kpg6—h5+ Kpg2—f1 (Если 2... Kpg2—h1, то белый король предпринимает тот же маневр; на 2... Kpg2—f2 следует шах ферзем на d2 и затем серия „приближающихся“ шахов отгоняет короля черных на первую горизонталь, после чего ход Kph5—g4 фиксирует победу аналогично идее, которая будет видна из дальнейшего.) 3. Фg7—b7! Kpf1—g1 4. Фb7—b1+ Kpg1—g2 5. Kph5—g4! h2—h1Ф 6. Фb1—c2+ Kpg2—f1 7. Фc2—d1+ Kpf1—g2 8. Фd1—e2+ Kpg2—g1 9. Kpg4—g3!, и белые дают мат не позднее, чем в 2 хода. Заключительный момент хорошо иллюстрирует сравнительную силу фигур (активность белых и беспомощность черных), как и в этюде Ринка (см. предыдущий отдел).

В этом совершенно симметричном положении выигрывает сторона, за которой очередь хода. Техника этого выигрыша интересна и с практической стороны. 1. h2—h4 (С прямолинейной идеей; двигать пешки *f*, *g* и *h*, одновременно задерживая своим королем движение пешек противника. Черные по тем же мотивам вынуждены делать то же самое.) 1... a7—a5 2. f2—f4 c7—c5 (Очевидно, что такие ходы, как 2... Kpf6—f5 вели лишь к потере времени, так как белые играли 3. h4—h5 с послед. 4. g2—g4+, отбрасывая короля черных к исходной шестой линии.) 3. Krc3—b3! Kpf6—g6 4. g2—g4 b7—b5 (После четырех ходов получилось опять симметричное положение с той только разницей, что теперь значение темпа будет возрастать в геометрической прогрессии.) 5. h4—h5+! Kpg6—h6 6. f4—f5 a5—a4+ 7. Kpb3—a3 c5—c4 8. f5—f6 c4—c3 9. g4—g5+ Kph6—h7 (Кр: h5 или Кр: g5? f2, f7 и т. д.) 10. f6—f7 b5—b4+ 11. Кра3: b4! (Критический момент!) c3—c2 12. f7—f8Ф c2—c1Ф 13. g5—g6X.

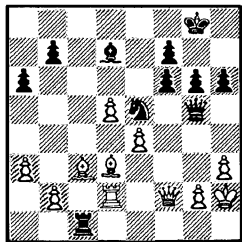

¹ См. № 12 журнала „Шахматы в СССР“.

Итак, сравнительная сила фигур, зависящая от элементов силы, пространства и времени, показывает, что критерием для оценки положения является правильный анализ данной позиции, учитывающий сильные и слабые стороны белых и черных, подвижность и взаимное расположение фигур и пешек.

Основным объектом нашего анализа должна быть пешечная конфигурация. Очень редко динамика шахматной борьбы создает такие симметричные позиции, как это мы наблюдаем в последнем примере. Уже в самом дебюте маневры обоих противников вызывают движение пешек, которое достигает наибольшего комбинационного напряжения в мительшпиле. Прорыв пешечной цепи влечет за собой расстройство всей позиции и появление множества слабых пунктов, висячих фигур, непосредственных угроз королю и т.п. Идет борьба за опорные пункты, занятие открытых линий и диагоналей, используемых для непосредственного давления на расположение противника. Конечно, огромное значение здесь играет выгодная позиция фигур и их атакующая живая сила.

Превосходство в сравнительной силе фигур очень часто выражается в комбинации, вступительный ход к которой представлен неожиданной жертвой¹.

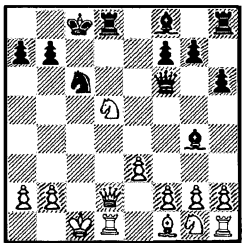
В приведенном здесь положении (Асталаш — Нимцович) черные добились максимального позиционного преимущества. Занятая ладья первая горизонталь (в тылу противника), конь на важном опорном пункте e5, при крайней удачной позиции ферзя и слона черных создают предпосылки для сильнейшей атаки. Белые даже не помышляют об активности, стремясь, очевидно, лишь к тому, чтобы держать на неатакованных полях свои фигуры. Они этого и достигли, однако ценой полной гипертрофии этих фигур.

Проследим за дальнейшими событиями.

1... Cd7 : h3!! (Пешка h3 оказалась наиболее уязвимой мишенью.)

2. Cd3—f1 (Прикрывая пункт g2 и освобождая поле g1 для увода короля. Нельзя ни 2. Kр : h3 в виду Ah1×, ни 2. gh из-за Kf3+ 3. Ф : f3 Фg1×.) Ch3—d7 (Затянуть перед бурей.) 3. Kph2—g1 (Грозило Ф : e3 и Kg4+.) Cd7—b5 4. Ld2—d1 (Защищаясь от новой угрозы Ф : e3 4. Ф : e3 Л : f1+ 5. Kph2 Kg4+.) Фg5 : e3! (Этот удар все же последовал, окончательно завершая комбинацию.) 5. Фf2 : e3 Lc1 : d1 6. Фе3—b6 Ke5—g4! 7. g2—g3 Cb5 : f1 с неизбежным матом.

В положении на приведенной ниже диаграмме (Пирк—Алехин, Блед 1931) белые размы-

рали дебют настолько неудачно, что после 13 ходов у них остался неравным весь королевский фланг. Это дает возможность черным наглядно продемонстрировать важнейший принцип взаимодействия элементов силы, пространства и времени (после длинной рокировки) 1... Ld8 : d5 2. Фd2 : d5 Cf8—a5!! 3. Фd5—b3 (На 3. ba следовало Фa1+ 4. Kpc2 C : d1 5. Ф : d1 Ф : a2+ 6. Kpc1 Ld8 7. Фg4+ Kpb8 и т.д.; если 3. Фd2, то C : d1; если 3. Ld2, то Ld8 4. Фb3 Л : d2 5. Kр : d2 Ф : f2+ и выигрыш.) Cg4 : d1 4. Фb3 : a3 Фf6 : f2 5. Фа3—d3 Cdl—g4 6. Kg1—f3 (Несколько запоздалый выход коня.) Cg4 : f3 7. Фd3—f5+ Kpc8—b8 8. Фf5 : f3 Фf2—e1+ 9. Kpc1—e2 Lh8—c8 10. Фf3—g3+ Kc6—e5+ 11. Kpc2—b3 Фе1—d1+ 12. Kpb3—a3 Lc8—c5!, и белые сдались

в виду неизбежной угрозы мата в несколько ходов.

Тот же принцип взаимодействия, вытекающий из превосходства в силе фигур и множества слабых пунктов в пешечной конфигурации (использование занятых открытых линий d и e, диагонали a1—h8 и центральных форпостов d5 и e5), хорошо показан в партии Видмар—Кмох (см. сборник „Международный турнир в Сан-Ремо“ в издании „Физтуризм“ — „Библиотечка шахматиста“ № 35—36).

На этом мы заканчиваем исследование (в рамках нашего отдела) принципов, характеризующих значение силы, пространства и времени в шахматной партии. Конечно, мы наметили только основные вехи затронутой нами темы. Инструктору для занятий в нивовом коллективе необходимо подобрать дополнительный иллюстративный материал², систематизируя его таким образом, чтобы данная тема, взятая в ее принципиальных моментах, не являлась частью какой-либо другой общей или смежной идеи. Необходимо также, чтобы примеры в равной степени освещали все три стадии партии, избегая показа чересчур сложных и многовариантных позиций мительшпиля. Несколько более трудный материал целесообразно давать только в виде контрольных заданий по теме, которые прорабатываются учащимися (как правило) коллективно. Здесь можно использовать те этюды, которые по содержанию связаны с практической партией.

¹ В нашей теме мы пока касаемся только тех комбинаций с жертвой, которые вытекают из непосредственного владения пространством и временем, и лишь на конкретном участке действий.

² Полезно также познакомить учащегося с 7-ой и 8-ой лекциями из книги М. Эйве „Курс шахматных лекций“ (стр. 96—123). Соответствующий материал можно найти и в партиях, помещаемых в нашем журнале.

Распределение учебных часов при регулярных занятиях под руководством инструктора-методиста в низовом коллективе должно прежде всего строиться по плану. До сих пор еще в большинстве наших коллективов занятия происходят стихийно. Начавшись в октябре, они после двух-трех месяцев свертываются и вновь переживают подъем в мае-июне, когда летние настроения (вынос шахмат на воздух, в сады, спорт-площадки и пр.) уже сами по себе не могут обеспечить нормальной теоретической работы. Организационное укрепление местных шахколлективов, непосредственное участие инструктора в этой работе и повседневное руководство со стороны соответствующих вышестоящих организаций должно ликвидировать наблюдающийся самотек в постановке учебных занятий на местах. Нельзя забывать, что именно эта область работы наиболее интересна для начинающих шахматистов.

Учебные занятия в коллективе строятся по двум циклам: общий и теоретический. **Общий цикл** входит: ознакомление широких масс трудящихся с основами шахматного движения в СССР и за границей, с вопросами интернациональной связи, учебы и квалификации, а также с комплексом „Готов к труду и обороне“. Этот цикл должен осуществляться таким образом, чтобы он ставил своей задачей не сухое и многоречивое „декларирование“ общих фраз и общих лозунгов, а широкую популяризацию шахмат (в особенности перед аудиторией с не-шахматистами) как орудие культурно-политического подъема масс, иллюстрируя лекции конкретными фактами нашей работы, ее достижениями и недостатками на различных участках шахматного движения. Большое внимание должно быть уделено оценке принципиальных решений Всесоюзных шахматных съездов, отличию советской квалификации от буржуазной, нашей борьбе за революционное единство в вопросах международного рабочего движения. Обмен мнений после этих лекций должен способствовать правильному пониманию политической роли и места шахмат в строящемся социалистическом обществе (без оппортунистической недооценки и „левых“ перегибов).

Теоретический цикл может состоять из следующих разделов: а) введение в шахматную теорию и методические указания, б) введение в задачно-этудную композицию и в) история развития шахмат (разбивка обоих циклов по месяцам делается инструктором совместно с бюро шахколлектива).

Мы уже говорили, что методист обязан вести занятия в коллективе лекционно-лабораторным методом, содействуя выработке самостоятельных навыков у учащихся к творческой и производительной работе. Полезным подспорьем для этого будет предварительное ознакомление с составом аудитории (грамотность, специфика производства, загрузка основной работой и т. д.). Опыт показал, что наиболее оживленно проходят шахматные занятия в тех коллективах, где лектор умеет связать тему исследуемого материала с некоторыми характерными особенностями работы данного предприятия или учреждения. При многообразии шахматного материала добиться метода преподавания, значительно способствующего оживлению занятий, не представляет большого труда. Разумеется, речь идет не о насыщении шахматных выкладок конкретными данными производственной жизни (это, к сожалению, невозможно); задача заключается в том, чтобы придать изложению шахматных проблем такой живой характер, при котором лектор умело пользовался бы заимствованными из производственной практики аналогиями, что при внимательном подходе вполне возможно безо всякой вульгаризации.

Составной частью учебных занятий являются соревнования: массовые турниры, матчи с другими шахколлективами, а также учебные сеансы, проводимые инструктором не только в плане агитационных мероприятий, но и для поднятия квалификации и уровня теоретических знаний (напр. сеансы на заданную тему — из области дебюта). Желательно также, чтобы партии записывались участниками сеанса, что дает возможность на следующей лекции подробно проанализировать сыгранную партию и сделать критические выводы.

Методика ш/ш работы среди женщин все еще стает от общего роста нашего движения, в связи с чем изучение опыта крупных шахколлективов там, где процент женщин значителен, должно быть предметом особого внимания нашей общественности и инструкторов. В этой области работы нужно проявлять большую чуткость в руководстве, широко используя товарищескую помощь более опытных шахматистов, устраивая женские турниры с призами, направляя более способных активисток на курсы, семинары и т. д.

Качественный размах нашего движения требует дальнейшего улучшения его качественных показателей. Поэтому серьезнейшее значение надо придавать квалификационной работе на местах, помогая выдвижению талантов из рабоче-крестьянской среды и обеспечивая категориям турнирам удобное помещение, гигиеническую обстановку и дисциплинированность участников. Переход из одной категории в другую должен стимулироваться соответствующим общественным мнением так, чтобы авторитет IV и V категории был бы на известном уровне в низовом коллективе (конечно, без нездоровых замашек к чванству и самозамыканию, которые должны быть совершенно искоренены).

Большую помощь в постановке учебной работы на местах могут и должны оказывать мастера и шахматисты I и II-ой категории. Но об этом — в следующий раз.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

ТЕМА ОДНОВРЕМЕННОГО СВЯЗЫВАНИЯ ЧЕРНЫХ ФИГУР:

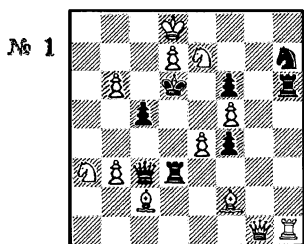
Связывание черных фигур, как тема, разрабатывалось еще на заре чешской школы. Ново-американская школа значительно углубила эту тему в двухходовке в сочетании с другими характерными для этой школы идеями; однако, в трех- и многоходовой форме тема связывания нескольких черных фигур разработана еще сравнительно слабо. Это объясняется огромной трудностью представления этой темы с правильными матами (почему чешская школа и ограничивалась обычно связыванием лишь одной черной фигуры). Ново-американская же школа, главенствующая в двухходовке, в многоходовых задачах только постепенно начинает завоевывать права гражданства. Между тем, именно в многоходовых задачах разработка темы многократного связывания черных фигур представляет широкие возможности творчеству композитора.

В задаче № 1 в двух вариантах проведена одновременная связка черных ферзя и ладьи. 1. Фa1 Лe3 2. e5+ Кр: e5 3. Кc4+ Крd4 4. Лd1 X. Ф и Л связаны по диагонали - мат фронтальной. Черный король, уходя от шахов, связывает обе фигуры. 1... Лd4 2. e5+ Кр: e5 3. Лe1+ Лe4 4. Кc4 X. В этом варианте характерен маневр черной ладьи, сначала создающий механизм полусвязывания (1-й ход), а затем реализующий это полусвязывание (3-й ход).

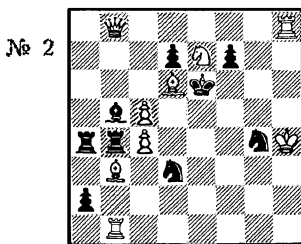
1... Л: h1 2. e5+ Кр: e5 3. Кc4+ 4. Фa8 X, и черная ладья связана. 1... Ф: b3 2. Кb5 - Ф: b5 3. Кc8+ 4. Фa8 X. Здесь интересен момент блокирования черным ферзем поля b5. Задача построена без правильных матов и является образчиком новой школы. Проведенное в ней связывание двух черных фигур сочетается с определенными стратегическими моментами и поэтому лишено того неприятного привкуса таска, какой подчас приобретают многочисленные задачи западных мастеров.

Развивая далее нашу идею, мы, естественно, должны прийти к одновременному связыванию трех черных фигур.

Элементарным примером может служить задача № 2. Тема представлена при простом построении и осуществляется исключительно тихими ходами. Характерно также, что все три

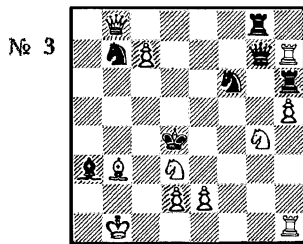

Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

1. Фg8 Кf6 2. Лh6 Кe5
3. Лe1 Л: c4+ 4. Фg4

Мат в 3 хода

1. Лh4 Ф: g4 2. Фa7+
Кc5 Лd7 X

тематические черные фигуры сами идут под связку. Красив также заключительный аккорд. Следующим этапом в разработке темы является задача № 3. Здесь тема представлена в сочетании с треть-связкой. Как и в предыдущей задаче, решение проводится исключительно тихими ходами. Существенным недостатком задачи является одновременность и связанная с нею известная „механичность“ игры; однако, нам кажется, что это не мешает рассматривать настоящую задачу как иллюстрацию выдвигаемых в статье положений.

Мы убеждаемся таким образом, что тема одновременного связывания двух и трех черных фигур открывает широкое поле для работы наших проблемистов. Выраженная в многоходовой форме, она может сочетаться с рядом других идей новой школы и, не приобретая характера таска, оказывать глубокое художественное воздействие на каждого любителя задачной композиции.

В разобранных выше примерах мы встретились с сочетанием темы с пол- и треть-связкой; не менее интересно было бы сочетание многократного связывания черной фигуры с римской идеей, темой Шифмана и другими идеями новой школы.² При этом особенно ценно, чтобы в главных вариантах черные фигуры не механически оказывались связанными, а попадали бы на „невыгодные“ поля в результате определенных стратегических маневров. К такой разработке темы мы и призываем наших проблемистов.

Новая школа, открывая в многоходовой задаче максимальную свободу идейному творчеству композитора, дает попутно толчок развитию темы, затронутой в настоящей работе.

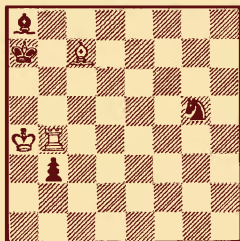
¹ Ниже приводимая статья основана на интересных работах В. Ф. Иванова (Армавир) над одной задачной темой. Из большой статьи тов. Иванова, присланной им для напечатания в нашем журнале, редакция выбрала наиболее ценные места, которые в переработанном виде предлагает вниманию читателей. Творческие иллюстрации к статье принадлежат тов. В. Ф. Иванову и появляются в печати впервые.

² Подробнее об этом см. статью Е. И. Куббеля („Шахм. в СССР“ № 13).

Все этюды и задачи настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 595

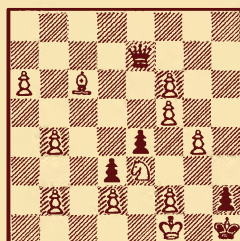
З. М. Бирнов
S. Birnow

Белые выигрывают

Задача № 1453

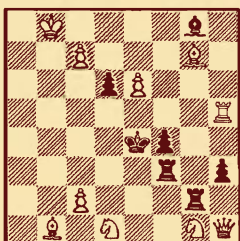
В. Ф. Иванов
W. Iwanow

Мат в 4 хода

Задача № 1456

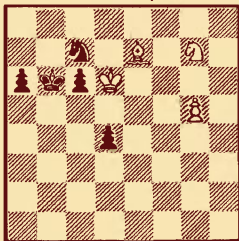
Н. С. Иванов
N. Iwanow

Мат в 2 хода

Этюд № 596

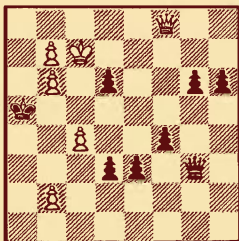
Д. Данилевич
D. Danilewitsch

Ход черн. Бел. выигр.

Задача № 1454

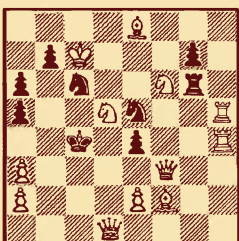
А. Белинский
A. Belinsky

Мат в 3 хода

Задача № 1457

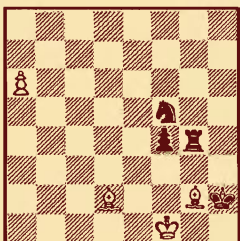
Н. Ратников
N. Ratnikow

Мат в 2 хода

Этюд № 597

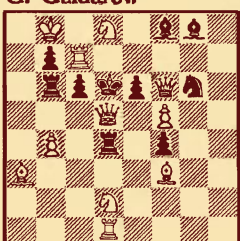
Д. Ф. Петров
D. Petrow

Белые выигрывают

Задача № 1455

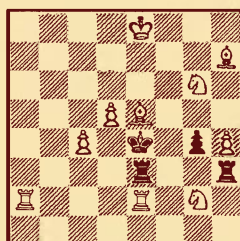
А. Бернштейн и Г. Гайдаров
A. Bernstein und G. Gaidarow

Мат в 2 хода

Задача № 1458

В. Шафт и Г. Альбертц
W. Schafft und N. Al-bertz

Мат в 2 хода

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР“ № 9)

Этюд № 582. М.-А. Айзенштам. (Кра1 Cd2 Kd1 Па2 е4 g3. Кра3 Фa7 Па4 а6 е4 е5) 1. Cd2—e3 Фe7! 2. Ce1+ (2. Kc3? Фf8! 3. Cd2 Kpb4 4. Kd5+ Kpb5) Kpb4 3. Ca3+! Кр: а3 4. Ke3! (угр. 5. Kc2×) Kpb4 5. Kd5+ Kpc5 6. К: е7 Kpd4 7. g4 Кр: е4 8. g5 и выигр. 1. ... Фe7 2. Kc3 Фd6 (2... Фa5 3. Kb1+ Kpb4 4. Cd2+) 3. Kd5 и 4. Ce1×. **№ 583. Л. А. Кайваа.** (Kpf4 Пb4 е7 f5 g6 h7. Kpd6 Cc6 h8) 1. b4—b5 C: b5 (1... Cd7? 2. b6, и белые даже выигрывают) 2. e8Ф C: e8 3. Kpg5 Kpe7! (3... Kpe5 4. f6! [но не 4. Kpb6? Kpf6 5. Kph5 Кр: f5] C: f6+ 5. Kph6 Kpf5 6. h8Ф! [6. g7? Cg5×] C: h8 7. g7—ничья) 4. f6+ C: f6+ 5. Kph6 Кр: f8 6. h8Ф C: h8 7. Kph7 Cc8 ~ 8. g7+ C: g7—пат. **Исправление.** Этюд № 591. А. А. Троицкого („Шахматы в СССР“ № 13) опубликован ошибочно и поэтому исключается из конкурса решений. Правильная редакция этюда напечатана на стр. 261 (№ 14) в статье Р. Александрова. О способах улучшения этюда.

ЗАВЕД. РЕД. С. О. ВАЙНШТЕЙН

ОТВЕТ, РЕДАКТОР В. И. ВОРЧЕНКО

Сдано в набор 10/VIII—42.
Станд. формат бумаги 72×104
Ленгортлит № 52783.

1 1/4 д.шт.
ОГИБ—Фит № 637.

Подписано к печати 28/VIII—42
Количество знаков 1 печ. в. лис: е 98 000
Тираж 11.000. Заказ № 7864.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28; ДОМ КНИГ, ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 г.

ШАХМАТЫ
В С С С Р

24 НОМЕРА В ГОД

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 12-й ГОД ИЗДАНИЯ, ВЫХОДИТ 2 РАЗА В М-Ц

УСЛОВИЯ ПОДПИСИ

на 12 мес. — 6 р., на 6 мес. — 3 р., на 3 мес. — 1 р. 50 коп.

ОТДЕЛЫ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ, ПАРТИЙ, ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ, ХРОНИКИ, БИБЛИОГРАФИИ, ИНСТРУКТАЖА, ТЕОРИИ, ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСКАМИ.

РЕДАКЦИЯ ОТКРЫТА
С 12 Ч. ДО 3½ Ч.

„ШАХМАТЫ В СССР“ ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ЖУРНАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ СОЮЗПЕЧАТИ (УЛ. ГЕРЦЕНА, 61), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЗА 1932 Г. В НИЖЕУКАЗАННЫХ МАГАЗИНАХ.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВОЛКОВЫЙ М. Н. — РАБОТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ
ЦЕНА 60 КОП.

ЗАДАЧИ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. ДОКЛАДЫ ТТ. КРЫЛЕНКО И НИКИФОРОВА НА VII ВСЕСОЮЗНОМ Ш/Ш СЪЕЗДЕ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ. ЦЕНА 35 КОП.

Н. М. ЗУБАРЕВ. — ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ. ЦЕНА 60 КОП

А. П. ГУЛЯЕВ. — КАК РЕШАТЬ ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ. ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В САН-РЕМО 1930 Г. — СБОРНИК ПАРТИЙ. 1 Р. 25 К.

В. И. ВОРЧЕНКО. — ШАХМАТЫ В НАШИ ДНИ. НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.
ЦЕНА 75 КОП.

Я. Г. РОХЛИН. — ИНСТРУКТАЖ И КАДРЫ. ЦЕНА 75 КОП.

П. А. СЛЕЗКИН. — ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ ЦЕНА 2 Р. 30 КОП.

Л. М. РАММ. — ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР ШАШЕЧНЫХ МАСТЕРОВ 1931 Г. 1 Р. 10 К.

А. К. МИШИН. — КОНЦЫ ИГР В РУССКИЕ ШАШКИ. ЦЕНА 1 РУБ. 35 КОП

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ

А. А. АЛЕХИН. — НА ПУТЯХ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

В. М. БАКУМЕНКО. — УЧЕБНИК ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ.

М. М. БАРУЛИН, А. П. ГУЛЯЕВ, Л. А. ИСАЕВ. — 300 ЗАДАЧ.

З. ТАРАШ. — ЧТО ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ ЗНАТЬ О МИТЕЛЬШПИЛЕ.

П. РОМАНОВСКИЙ. — ПУТИ ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ЛЕНИНГРАД, ДЮДК. ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 66.

МОСКВА, МАГАЗИН ФИЗКУЛЬТУРНОЙ КНИГИ, ПЕТРОВКА, Д. № 5.

ЦЕНА 25 КОП.